

— Что происходило после той памятной встречи с Мариной?

— Ну, подругами, в общепринятом смысле, мы, конечно, не стали. Но на двоюродных сестер наш статус тянул. Она помогала мне одеваться, делилась опытом, а там было чем поделиться. Отец радовался, думая что мы сблизились ради него. Но те часики, которые Марина запустила во мне тикали все сильнее и сильнее. И несмотря на постоянную мастурбацию, иногда раз по 6 в день, несмотря на мгновенное возбуждение, на череду оргазмов, я никак не могла получить удовлетворение, успокоиться. Как только волны оргазма стихали, я снова чувствовала голод. Я хотела испытывать чувство полной отдачи, единения, которое было у нас с Мариной в тот самый раз. Но сама с собой я не могла такое устроить.

— А Марина? почему бы не попробовать повторить с ней?

— Мы, конечно, пытались. И не раз. Но что-то было упущено безвозвратно. Физически, я получала удовольствие от ее ласк. Но мне нужно было моральное глубокое погружение, которое не наступало. И тогда я твердо решила лишиться девственности, так как даже для фантазий при мастурбации очень помог бы личный опыт, которого у меня совсем не было. Естественно, для этой важной операции парня мне нашла Марина, здраво рассудив, что сверстников для этого важного дела использовать не стоит. Так как я к тому времени пересмотрела не по разу все порно из Мариной коллекции, представление о процессе у меня сложилось. Марина добавила несколько личных консультаций, и мы назначили день моего «крещения». Молодой человек не показался мне каким то особо симпатичным, но был очень воспитанным, чистоплотным и к делу относился серьезно. Все прошло гладко, быстро, почти безболезненно и совсем без эмоций.

— Неужели не было никакого волнения?

— Не было. Ощущения были схожи с теми, что испытываешь у зубного врача — раз, и все. Я вообще тогда к этой процедуре как к сексуальной не относилась. Скорее, как к медицинской. После этого произошел очередной скачок сознания на много уровней вверх. Я вдруг осознала, что теперь могу заниматься сексом, настоящим сексом. Что меня теперь можно трахать.

— Началась активная сексуальная жизнь?

— Нет. Зато началась мастурбация совсем другого порядка.

— Это как же?

— Сексуальная жизнь Марины и отца была очень насыщенной, хотя и имела частые перерыва из за его постоянных командировок. Зато когда он возвращался, начиналась настоящая оргия для двоих. И так как Марина была вовсе не против моего наблюдения, мы сделали его просто более комфортным — подготовив в разных местах дома места, где бы я могла прятаться и мастурбировать, глядя на их утеху. Марина, конечно, настоящая актриса. То, как она трахалась, превосходило любое виденное мной порно. Плюс она знала, что я смотрю. А я знала, что она знает, что я смотрю. И уже только одно это знание грело меня так, что рука почти автоматически лезла в трусы каждый раз, когда я об этом думала. Марина работала для меня, вытаскивая сексуальные сцены поближе к моему посту наблюдения, она долго и с упоением сосала член, кося глазами в мою сторону, она старалась чтоб я не упустила ни одной детали, она часто меняла позы, радуя меня разными ракурсами. Она вдруг внедрила в секс с отцом разные словечки, вроде «выеби свою сучку как следует», отчего он сначала

оторопел, но довольно быстро освоил новые возможности и сам стал разнообразить лексикон, заставляя меня мастурбировать все интенсивнее под его хрипкое «сейчас я тебя выебу» или «отсоси мне плюшка». А в момент кульминации, когда он изливал сперму на лицо Марины, стонал и крыл ее матом не стесняясь в выражениях, только собственная прикушенная рука не давала мне заорать и выдать себя.

— Ты... представляла себя на ее месте? Хотела быть там?

— Нет. Также — да, хотела, но не там, конечно. Там было ее, Мариного место.

— Как долго ты занималась этим?

— Два года, пока отец с Мариной не уехали жить в Москву, оставив мне дом.

— И у тебя за два года не было сексуальных контактов?

— Нет, только мастурбация. Все началось после их отъезда.

— История, чувствую, длинная будет. Закончим на сегодня?

— Да, пожалуй.